

СОЗДАНИЕ «НОВОГО МИРА» В ТРАНКЕБАРЕ (МИССИОНЕРЫ И «МАЛАБАРЦЫ»)

CREATING A “NEW WORLD” IN TRANQUEBAR (MISSIONARIES AND “MALABARIANS”)

© 2023 **Ксения Дмитриевна Никольская**

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Южной Азии ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия; sniff0210@gmail.com
ORCID ID: 0000-0001-5996-6318

Xeniia D. Nikolskaia

PhD (History); Associate Professor, Department of South Asian History, Institute of Asian and African Studies (IAAS), Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0001-5996-6318

С начала XVIII века на Коромандельском побережье Индостана в городе Транкебар (крепость Дансбург в 250 км от Мадраса) работала Датская Королевская миссия, созданная по инициативе короля Фредерика IV (1699–1730). Миссия состояла в основном из немцев, выпускников университета саксонского города Галле. Первым руководителем миссии (в 1706–1719 гг.) был Бартоломеус Цигенбалг (1682–1706), под руководством которого открывались школы, переводилась на португальский и тамильский языки христианская литература, строилась церковь, читались проповеди, принимали крещение местные жители. От этих лет сохранилось большое количество материалов: переписка миссионеров с родственниками, друзьями и коллегами, многочисленные отчеты и дневники. Эти источники позволяют не только в деталях представить жизнь и деятельность лютеранских священников на Юге Индии, но и понять особенности их мировоззрения.

Большая часть работавших в Транкебаре миссионеров, как и их наставники в Галльском университете, были приверженцами пиетизма, родоначальником и главным идеологом которого был Филипп Якоб Шпенер (1635–1705). Основное сочинение Шпенера «Pia desideria» (1675) выдвигало идеи необходимости общего обновления церкви и личного благочестия. Учение Шпенера стало идеологической основой всей работы Цигенбальга и его коллег на индийском Юге. Критическое отношение к европейским христианам определяло основные цели работы миссионеров с язычниками, ибо именно в язычниках они видели т. н. «новых христиан», которым предстояло составить «обновленный христианский мир».

Ключевые слова: Индия, Транкебар, Цигенбальг, христианство, пиетизм, миссионерство

Для цитирования: Никольская К. Д. Создание «Нового мира» в Транкебаре (миссионеры и «малабарцы»). *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2023. № 2. С. 200–209. DOI: 10.18254/S268684310026756-9

Since the beginning of the 18th century, Danish Royal Mission has been working on the Coromandel coast of Hindustan in the city of Tranquebar (Dansborg fortress in 250 km from Madras). This mission, created on the initiative of King Frederick IV (1699–1730), consisted mainly of Germans, graduates of the University of the Saxon city of Halle. The first head of the mission (in 1706–1719) was Bartolomäus Ziegenbalg (1682–1706). All the work was carried out under his leadership: Several schools were opened, Christian literature was translated into Portuguese and Tamil, a church was built, sermons were read, residents were baptized. Many materials survived from those years: Correspondence of those missionaries with their relatives, friends and colleagues, numerous reports, and diaries. These sources allow us not only to present the life and work of Lutheran priests in Southern India in detail, but also to understand the peculiarities of their worldview. Most of the missionaries who worked in Tranquebar, like their mentors at the University of Halle, were adherents of the teachings of pietism. The founder and main ideologist of this doctrine was Philip Jacob Spener (1635–1705). His main work “Pia desideria” (1675) put forward the idea of the need for a general renewal of the Church and personal piety. Spener’s doctrine became the ideological basis of all the work of Ziegenbalg and his colleagues in the Indian South. Their critical attitude towards European Christians determined the main goals of working with pagans. It was in the pagans that they saw the so-called “new Christians”, destined to form the «renewed Christian world».

Keywords: India, Tranquebar, Ziegenbalg, Christianity, Pietism, missiology

For citation: Nikolskaia Xenia D. Creating a “New World” in Tranquebar (Missionaries and “Malabarians”). *Oriental Courier*. 2023. No. 2. Pp. 200–209. DOI: 10.18254/S268684310026756-9

С начала XVIII века на Юге Индии в Транкебаре (примерно в 250 км от Мадраса, совр. Ченнаи) существовала Датская королевская миссия, созданная по инициативе короля Фредерика IV (пр. 1699–1730). В составе этой миссии работали, главным образом, немцы, выходцы из университета саксонского города Галле. Деятельность их была многогранна: изучение языков, составление словарей и грамматических пособий, проповеди среди местной паствы, переводы христианской литературы, организация работы

школ для крещеных индийских детей, создание типографии и т. д. Этим сюжетам посвящено достаточное количество статей и книг. Однако при всем обилии литературы о миссионерах в этом регионе, кое-что до сих пор остается за пределами нашего внимания, а иногда и понимания. Так, при всей детальности существующих на сегодняшний день исследований, до сего дня нет внятно сформулированной мысли о конечной цели, к которой стремились работники миссии, положившие все силы, здоровье,

а иногда и сама жизнь на не всегда благодарный тяжкий труд в сложных условиях. Казалось бы, ответ совершенно очевиден: их цель — крещение язычников, спасение заблудших душ и т. п. Однако внимательное чтение источников создает странное ощущение: то, что мы видим целью их деятельности, на самом деле оказывается лишь средством для достижения цели иной, истиной, если угодно, высшей.

Чтобы дальше вести разговор на эту тему, кажется важным учесть два, казалось бы, не связанных друг с другом обстоятельства. Первое — это характер взаимоотношений, складывавшихся между лютеранскими миссионерами и их паствой. Второе — специфика мировоззрения самих служителей церкви, прибывших в Транкебар из Галле.

О жителях Транкебара и его окрестностей, т. н. «малабарских¹ язычниках», в начале XVIII в. много писал в своих письмах и отчетах первый руководитель Датской королевской миссии — Бартоломеус Цигенбалг², человек выдающийся, известный не только как деятель церкви, но и как яркий и профессиональный исследователь. Эти две стороны его личности наложили отпечаток и на характер оставленных им текстов. Как исследователь он демонстрировал глубочайшее уважение и неподдельный интерес к культуре и традициям жителей Тамилнада. Как христианин и миссионер видел в язычниках людей заблудших и неразумных.

Исследователь Цигенбалг живо интересовался «малабарской» культурой и традициями. Он многожды писал о том, что «малабарский язык», как, впрочем, и другие языки региона, должно

изучать в европейских университетах, наряду с персидским, арабским и еврейским [Ziegenbalg, 1957, S. 40], восхищался индийскими науками и пытался обратить на них внимание ученого сообщества Европы.

Одновременно с этим, иногда буквально в этих же текстах, миссионер Цигенбалг гневно высказывался по поводу «малабарских суеверий» и абсурдности языческих верований (что, кстати, совершенно не мешало ему прекрасно в них разбираться!). Включая в сочинения пространные рассуждения о том, какие народы считаются языческими и можно ли причислить к язычникам малабарцев, о том, что, наконец, есть язычество, он утверждал: «Слово “язычество” означает греховность и дикость»³.

Миссионер Цигенбалг тратил все силы на спасение душ «слепых язычников» (*blinde Heiden*), одновременно предоставляя им медицинские услуги, обеспечивая провиантом и одеждой местных детей и обучая их. Все было бы просто, если бы, критикуя язычников, пастор попросту желал осчастливить их, обратив в истинную веру, приобщив к высокой европейской культуре и, тем самым, цивилизовав. Однако ситуация выглядит куда сложнее: его отношение к европейцам, прежде всего к жившим в Индии бок о бок с «малабарцами», тоже оказывается вовсе не однозначным.

Действительно, в общих чертах портрет европейского поселенца в Индии, рисуемый пастором, выглядит не слишком привлекательным. Европейцы, по его мнению, развращены, распущенны и открыто демонстрируют презрение к местным жителям, относясь «как к собакам»

1 В XVIII в. эта область во всех текстах проходила под наименованием Малабар (уже в XIX в. Малабаром называют лишь западное побережье). Соответственно, сами жители в документах миссии именовались малабарцами, а тамильский язык — малабарским.

2 Бартоломеус Цигенбалг (1682–1719) — выпускник Галльского университета, лютеранский миссионер. По праву считается первым европейцем, изучившим тамильский язык («die malabarische Sprache»). Прибыл в Транкебар в 1706 г. и прожил в нем с двухгодичным перерывом до самой смерти в 1719 г. Занимался переводами Священного Писания на тамильский, основал в Транкебаре типографию, в которой и после его смерти печаталась христианская литература. Фундаментальное исследование Цигенбалга о южноиндийской религии («Genealogie der Malabarischen Götter») было напечатано спустя длительное время после смерти пастора.

3 Der [Malabarischen Correspondenz] XLI. Brief. Darinnen 3 Fragen beantwortet werden. *Franckesche Stiftungen*. URL: <https://digital.francke-halle.de/fsdhn/periodical/pageview/144863> (accessed 11.02.2023).

даже к тем, кто принял крещение. Он постоянно пишет и об отвращении (*Abscheu*), которое местные жители испытывают к христианам (речь идет о европейцах, а не о принявших крещение индийцах), вкладывает в уста язычников вопрос, ведут ли христиане и в Европе столь же дурную жизнь, как в Ост-Индии [Ziegenbalg, 1957, S. 45].

Рассуждения такого рода впервые появляются в письмах пастора уже буквально через пару месяцев после его прибытия в Индию [Ziegenbalg, 1957, S. 40]: невооруженным глазом видно, что высокомерие приводит к ожидаемым последствиям. В безнравственности «белых христиан» (*blanke Christen*) он видит первейшее и главное препятствие деятельности миссионеров: «... Потому многие укрепляются в своем язычестве и идолопоклонстве, ибо у тех христиан, к чьей вере и богослужению должны они обратиться, не находят любви; гордые и надменные христиане не желают впустить их в сердца свои, чтобы признать этих обращенных и окрещенных черных язычников за своих братьев и сестер, и даже крестные отцы их стыдятся находиться рядом с ними...»⁴. «Злых христиан» (*böse Christen*) индийцы не хотят пускать в свои дома, не желают делить с ними пищу и считают, что нет более злобного народа, чем они, а тот, кто принимает крещение, теряет в итоге имущество и друзей и становится всеми презираемым человеком⁵.

Чего же в таком случае хотели транкебарские миссионеры? В чем они видели тот условный идеал, к которому стремились привести свою паству? Для того, чтобы детально разобраться в этой проблеме, следует на некоторое время

отвлечься от индийских сюжетов и вернуться к истории идей, которые принесли на Коромандельский берег немецкие богословы.

Большая часть работавших в миссии Транкебара в первые годы, как уже говорилось, были выпускниками Галльского университета. Их наставником — и в период обучения в Галле, и позднее, во время работы в Индии — был теолог и педагог профессор Август Герман Франке (1663–1727)⁶, человек неординарной судьбы и не менее неординарных взглядов. Еще в юности Франке познакомился с Филиппом Якобом Шпенером (1635–1705), основателем и главным идеологом пиетизма (от лат. *Pietas* — «благочестие») — течения внутри лютеранской церкви, и автором «*Pia desideria*» (1675)⁷, программного произведения, где излагались основные идеи пиетистского учения. Знакомство со Шпенером, очевидно оказало сильнейшее влияние на мировоззрение как самого А. Г. Франке, так и на взгляды его учеников [Хегглунд, 2001, с. 279, *passim*]: в Галльском университете ряд постов занимали преподаватели-пиетисты [Хегглунд, 2001, с. 279–280]. Очевидно, что их идеи, транслированные студентам, были усвоены и впоследствии принесены в Транкебарскую общину.

Пиетисты, сторонники религиозного обновления церкви, выступавшие против лютеранской ортодоксии, с одной стороны уделяли большое внимание внутренним переживаниям и личным отношениям с Богом, с другой же предлагали идеи практического переустройства жизни и придавали особое значение «христианскому образу жизни». Так, в числе знаменитых шести тезисов Шпенера присутствует идея активности

4 Der [Malabarischen Correspondenz] XLI. Brief. Darinnen 3 Fragen beantwortet warden. *Franckesche Stiftungen*. URL: <https://digital.francke-halle.de/fsdhm/periodical/pageview/144334> (accessed 11.02.2023).

5 Der [Malabarischen Correspondenz] XLI. Brief. Darinnen 3 Fragen beantwortet warden. *Franckesche Stiftungen*. URL: <https://digital.francke-halle.de/fsdhm/periodical/pageview/144334> (accessed 11.02.2023). Очевидно, речь идет о запретах, диктуемых кастовыми ограничениями, однако Цигенбалг превращает их в доказательство аморальности европейцев, живших в Транкебаре.

6 Francke August Hermann. Liste von Universitätsprofessoren. *Martin Luther Universität Halle Wittenberg*. URL: <https://www.catalogus-professorum-halensis.de/francke-august-hermann.html> (accessed 12.02.2023).

7 Spener, Philipp Jakob: *Pia Desideria*. Frankfurt (Main), 1676. *Deutschestextarchiv*. URL: https://www.deutschestextarchiv.de/book/show/spener_piadesideria_1676 (accessed 18.02.2023).

в добрых делах (как мы бы сейчас сказали, благотворительности), перемещавшая акцент с учености (доктринальные споры и догматика) на реальную жизнь, предлагая формат своего рода «деятельного благочестия». В этой связи не кажется удивительным особое значение, придаваемое пиетистами миссионерской деятельности [Lehmann, 1956, S. 64].

Исходный тезис работ Шпенера состоял в том, что церкви, погрязшей в доктринальных спорах, необходимо обновление, для которого следует вспомнить об истинном благочестии. Он полагал, что, отойдя от споров, следует восстановить равновесие между учением и реальной жизнью. Тема личного благочестия обыкновенно выдвигается на первый план при обсуждении сущности пиетистского учения. Однако все эти рассуждения остаются чистой воды схоластикой, если не понимать, как именно на практике воплощались в жизнь пиетистские идеи. Как было сказано, ученики Франке в основном разделяли его взгляды. А значит, именно работа галльских миссионеров в Индии может быть живой иллюстрацией того, как пиетистское учение обретало практическое воплощение в жизнь.

В письмах Цигенбальга имя Шпенера упоминается неоднократно. Правда, не всегда понятно, о ком именно идет речь: сын Филиппа Якоба Якоб Карл Шпенер (1663–1727) тоже обучался в Галле, а с 1710 г. и преподавал в нем же⁸. В письме от 1707 г. пастор, передавая приветы друзьям и братьям, называет в их числе и некоего доктора Шпенера [Ziegenbalg, 1957, S. 62], однако старший из Шпенеров незадолго до этого умер (впрочем, отбывший в Индию Цигенбальг мог об этом не знать), а младший еще не имел статуса доктора (он получил его только в 1710 г.), между тем перед его именем в письма стоит «D.» (т. е. *Doctor*) [Ziegenbalg, 1957, S. 64]. Но когда в 1712 году, перечисляя первые напечатанные в типографии Транкебара книги, наряду с аз-

букой и Катехизисом Лютера, Цигенбальг называет и Катехизис Шпенера, переведенный на тамильский, понятно, что речь, конечно, идет о Филиппе Якобе [Ziegenbalg, 1957, S. 275] (весьма показательно, что именно его тексты были отпечатаны миссионерами в первую очередь). Когда в письме от 3 октября 1709 г. неизвестному адресату пастор от всей души благодарит его за присланные книги «благословенного Отца» (*des seligen Herrn Vaters*), коим он обязан «большой частью своих богословских познаний и благочестия (*Pietät*)» [Ziegenbalg, 1957, S. 112], речь, скорее всего, также идет о работах Филиппа Якоба Шпенера. Эти обстоятельства позволяют считать, что подлинное понимание целей и задач транкебарских миссионеров, работа которых, очевидно, выстраивалась в соответствии с пиетистскими идеями, невозможно без учета взглядов, которых придерживалась большая часть из них. Сохранившиеся до наших дней источники — письма и отчеты, позволяют в общих чертах проследить те черты в деятельности галльских пасторов, которые лучше всего перекликаются с идеями, развивавшимися в учении пиетистов.

Внимательное чтение материалов миссии — многочисленных писем и отчетов — прежде всего, ясно демонстрирует то, какое значение галльские посланники придавали проповеди, обращенной к простым людям, произносимой не только в церкви и понятным для этих простых людей языком — и в прямом (такие диалоги сперва велись на местной разновидности португальского, а позже на тамильском языке), и в переносном смысле (это, как правило, живые диалоги, а не заумные лекции⁹). Подобная практика оказывается буквальным воплощением в жизнь одного из шести тезисов Шпенера, сформулированных в «*Pia desideria*».

В литературе многократно отмечалось, что с самого начала существования пиетизм был тесно

8 Spener Jakob Karl. Liste von Universitätsprofessoren. *Martin Luther Universität Halle Wittenberg*. URL: <https://www.catalogus-professorum-halensis.de/spener-jakob-karl.html> (accessed 12.02.2023).

9 В Галльских отчетах сохранилась масса опубликованных текстов такого рода (подробнее см.: [Никольская, 2021(1)]).

связан с педагогикой [Крыштоп, 2018, с. 86]. Эта связь прекрасно прослеживается уже на примере биографии А. Г. Франке, при активном участии которого в 1694 г. в Галле был основан университет, где он стал преподавателем греческого и восточных языков, а в 1698 г. получил должность профессора на теологическом факультете. Кстати говоря, именно под влиянием Франке факультет этот превратился вскоре в подлинный оплот пиетизма. Параллельно преподаванию в университете Франке активно занимался педагогической деятельностью иного рода, создавая учебно-воспитательные благотворительные заведения. К концу его жизни в учрежденных им школах и приютах числилось более 2 тыс. воспитанников¹⁰. То же пристальное внимание к теме образования мы можем видеть и у миссионеров Транкебара, едва ли самой важной стороной деятельности почитавших создание школ для местных детей и именно на это тративших наибольшее количество средств [Ziegenbalg, 1957, S. 159, 194]. Уже через два года после прибытия Цигенбальга в Транкебар в городе были открыты две миссионерские школы — «малабарская» и португальская [Ziegenbalg, 1957, S. 79]. К 1713 году общее число обучающихся достигло 82 человек [Ziegenbalg, 1957, S. 314]. В письме к А. Г. Франке от 1716 года Цигенбальг пишет о планах создания в ближайшее время школы сперва в Деванапатнаме, а затем в Мадрасе [Ziegenbalg, 1957, S. 464–465]. В январе 1717 года тому же Франке пастор сообщает, что при содействии старших учеников им и его коллегами была учреждена семинария, где отныне изучаются теология, библеистика и экзегетика [Ziegenbalg, 1957, S. 471]. А к осени того же года в письмах появляются упоминания о малабарских школах не только Мадраса, но и Кудулур [Ziegenbalg, 1957, S. 486, 492–493, 500].

Обращает на себя внимание тот факт, что в миссионерских учебных заведениях Тамилнада помимо богословских предметов обучали также

математике, философии и многим иным дисциплинам [Ziegenbalg, 1957, S. 64], детям прививали практические навыки, которые в дальнейшем могли превратить их в ценных работников, прежде всего, в самой миссии. В итоге выпускники получали возможность становиться переплетчиками, типографами, переводчиками, учителями и т. д. В этом отношении школы Транкебара продолжали традиции А. Г. Франке, уделявшего в своих учебных заведениях большое внимание именно практическому образованию, в перспективе способному помочь воспитанникам найти работу, и потому включавшего в программу такие предметы, как математика, логика, астрономия, география, история, ботаника и т. д. [Чумакова, 2022, с. 89]. В масштабах Транкебара такая всесторонняя специализация в перспективе должна была привести к определенной самодостаточности общины, сделать ее независимой от Европы.

Письма Цигенбальга, содержащие массу сведений о школах Транкебара, свидетельствуют о двух чрезвычайно важных моментах. Во-первых, о стремительном расширении миссионерских образовательных заведений в регионе. Во-вторых, о том, что дети, прошедшие обучение в их стенах и принявшие крещение, активно вовлекались в богоугодную деятельность (в качестве писцов, воспитателей, учителей и т. д.), тем самым и расширяя состав общины, помогая еще больше развивать «созидательное благочестие» пиетистов Транкебара¹¹. В целом смысл педагогической деятельности миссионеров состоял в том, что именно школы оказывались деталью, которая не просто запускала работу всего механизма христианизации региона, но и в перспективе давала возможность этому механизму существовать и развиваться самостоятельно, как уже было сказано, без участия Европы, а позднее и без участия отцов-основателей. Это обстоятельство представляется крайне важной частью рассматриваемой темы, потому ниже мы к нему еще вернемся.

10 Francke August Hermann. Liste von Universitätsprofessoren. *Martin Luther Universität Halle Wittenberg*. URL: <https://www.catalogus-professorum-halensis.de/francke-august-hermann.html> (accessed 12.02.2023).

11 Подробнее о школах см.: [Никольская, 2021(2)].

Еще одной чертой работы миссии, отчетливо перекликающейся с пиетистскими идеями, является сама организация повседневной жизни — как руководителей общины, так и их паствы. Тексты ясно демонстрируют, что в Транкебарской общине царил поистине железная дисциплина. День был расписан буквально по часам, не оставляя никакого времени для праздного досуга. Немецкий *Ordnung* подчинял себе все и вся. Так, рассказывая своим европейским коллегам о том, каким образом он осваивал тамилский (чтение, переводы, беседы), Цигенбалг таким образом сообщал и то, как проходит его обыкновенный день: с 6 утра до 8 вечера с перерывом на обед он постоянно был занят какой-либо работой на благо паствы [Ziegenbalg, 1957, S. 76–77] — образ жизни, перекликающийся с идеями самодисциплины Шпенера.

Столь же жесткий распорядок был установлен и для воспитанников миссионерских школ. День детей, проживающих в стенах школы, предполагал ранний подъем, обязательную молитву, учебу до 7:30, первую трапезу и вновь молитву. Далее до полудня вновь шла учеба, прерывавшаяся второй трапезой. После короткого отдыха в два часа занятия возобновлялись и продолжались до 19:30, когда происходил последний прием пищи. И даже вечером вместо отдыха один из преподавателей занимался с детьми повторением материала. Вечерняя же молитва заканчивалась тем, что сам Цигенбалг экзаменовал воспитанников на предмет усвоения ими премудростей христианского богословия [Ziegenbalg, 1957, S. 79].

Очевидно, что в условиях Транкебара святым отцам было совсем не сложно достигнуть требуемой Шпенером умеренности. Все сохранившиеся в письмах и отчетах описания их быта свидетельствуют о крайнем аскетизме, присутствующем и самим миссионерам, и их воспитанникам. Примечательно, что, когда работники миссии осознали необходимость обзавестись помощницами (остро необходимы были учительницы и воспитательницы в школы для девочек, женские

руки нужны были для оказания медицинской помощи и т. п.) и, следовательно, жениться, выбирая себе спутниц жизни, они искали крайне неприхотливых в быту и трудолюбивых особ, готовых переносить любые тяготы и трудиться на благо общины, не покладая рук. Так, одной из потенциальных кандидатур для друга Цигенбалга И. Э. Грюндлера стала «благочестивая девица Мюльгеймин из приюта в Альтенбурге¹²» (*die Fräulein Mühlheimin aus dem altenburgischen Stifte*) [Ziegenbalg, 1957, S. 166]. Сам же глава общины сперва сделал предложение девице по имени Юлиана Пёнике, с которой некогда был знаком, ибо бывал в доме ее родителей, и помнил о ней, с его точки зрения, главное: она была крепка в своей вере (*ernstlich in ihrem Christentum*) [Ziegenbalg, 1957, S. 123], а значит, готова безропотно переносить все тяготы и лишения. Этот союз (как и брак Грюндлера с девицей Мюльгеймин) по неясным причинам не сложился, и супругой Цигенбалга стала его бывшая ученица, Мария Доротея Зальцман, судя по всему, отвечавшая всем предъявляемым к идеальной пасторше требованиям¹³.

В контексте разговора о пиетистских идеях как об основе работы Транкебарской миссии, стоит вернуться к тому, каким образом галльские пасторы относились к индийской пастве. Важным свидетельством в этом вопросе может выступить ее постоянное противопоставление развращенному европейскому сообществу Транкебара (речь о котором шла выше).

Несложно заметить, что во многих отношениях принявшие крещение индийцы оказываются Цигенбалгу и его коллегам много ближе, чем те, кого он называет в письмах *Christen*, имея в виду переселенцев из Европы. В некоторых письмах пастор даже называет их «новыми христианами», противопоставляя тем самым «христианам старым». Новыми, в его понимании, являются те, что вступают в общину из числа язычников («...*die aus den Heiden zu uns getretene Neue Christen...*»).

12 Альтенбург — город в Тюрингии недалеко от Лейпцига.

13 Подробнее см.: [Никольская, 2022].

Очевидно, что к категории «новых христиан» пастор причисляет и себя с коллегами, ибо, говоря о них, обыкновенно использует личное местоимение 1 лица множественного числа (*wir*), чего никогда не делает применительно к прочим христианам-европейцам в Индии, а в сообщениях о созданной в Транкебаре общине, соответственно, пишет о ней, как о «нашей» (*unsere Gemeinde*). «Новых христиан», по убеждению Цигенбальга, отличает то, что они не просто сведущи в учении Христа, но еще и следуют ему, и воплощают его в жизнь [Ziegenbalg, 1957, S. 73].

Праведные аборигены для начала XVIII века — образ вовсе не уникальный. Именно в эту эпоху в Европе оформился и обрел необычайную популярность миф о сохранившем свою первозданную чистоту «добродетельном дикаре» (*bon sauvage*), в каком-то смысле являвшийся вариацией «мифа о Золотом Веке, то есть о совершенстве начала вещей» [Элиаде, 1996, с. 42]. «В дичках в полной силе сохраняются их истинные и наиболее полезные свойства, тогда как в плодах, выращенных нами искусственно, мы только извратили эти природные свойства, приспособив к своему испорченному дурному вкусу» («Опыты», кн. I, гл. XXXI), — писал еще в конце XVI в. Монтень [Монтень, 1979, с. 191]. Так что, противопоставляя бесхитростных, трудолюбивых и добросердечных жителей индийского Юга развращенным и погрязшим в грехах европейцам, Цигенбальг тем самым конструирует очень популярную для литературы XVI–XVIII вв. модель.

Отношение пасторов к транкебарским «новым христианам» как нельзя лучше иллюстрируется еще одним пассажем из документов миссии. Когда в феврале 1719 года после долгой болезни

скончался Цигенбальг, руководство общиной перешло к его другу и коллеге И. Э. Грюндлеру. Вскоре заболел и он сам, судя по всему, чрезвычайно тяжело. Автор его биографии пишет, что больной молился о продлении своей жизни до прибытия помощи из Европы. Однако на резонное предложение окончить работу в Индии и вернуться на родину, он писал: «Оставьте всякую надежду на мое возвращение... пастор Цигенбальг и я из любви к Господу и в соответствии со всемилостивейшей волей нашего короля, жертвуем свою жизнь ради служения язычникам в Ост-Индии, чтобы предстать с нашими черными овцами перед престолом Агнца»¹⁴. Очевидно, что и Цигенбальг, и вслед за ним Грюндлер были совершенно убеждены в избранности индийской паствы. «Черные овцы», бесхитростные и праведные, составляли замкнутое сообщество, которое, как мы помним, совсем скоро смогло бы существовать, работать и развиваться «во имя Господа» самостоятельно, без посредников из внешнего развращенного мира.

Последнее обстоятельство представляется очень важным. Для того, чтобы оценить его смысл и значение, стоит обратить внимание на еще одну тему: проблему хилиазма¹⁵ в пиетистском учении, на т. н. «более умеренный» хилиазм Шпенера [Yoder, 2020, p. 7].

В целом Шпенер не вполне разделял идеи хилиазма, однако при этом предсказывал время грандиозных успехов церкви [Хегглунд, 2001, с. 278]. Одна из важнейших идей пиетистского учения — «упование на лучшие времена» («*Hoffnung besserer Zeiten*»), принципиально отличающая его от обычной христианской эсхатологии, ожидания Страшного Суда и конца света [Серкова, 2013]. «Отличие Шпенеровской концепции от всех предшествующих идей ре-

14 Букв. «...vor dem Stuhl des Lammers zu erscheinen». Отсылка к последней главе «Книги Иоанна Богослова», где в описании Небесного Иерусалима используется выражение «престол Бога и Агнца» (*der Stuhl Gottes und des Lammes*). См.: Lebens-Lauf des seligen Herrn M. Gruendlers / ehemaligen Koenigl. Daenischen Missionarii und designirten Probsts zu Tranquebar in Ost-Indien. *Digital Francke Halle*. URL: <https://digital.francke-halle.de/fsdhm/periodical/titleinfo/169949> (accessed 02.10.2022).

15 От греч. Χίλιás («тысяча»). Учение о тысячелетнем царствовании Христа, которое наступит перед концом света. Основано на «Откровении Иоанна Богослова» (20:4).

формирования церкви заключается в том, что это реформирование не только желательно, но и осуществимо... Ожидание улучшения церкви не откладывается на неопределенное будущее, но уже в настоящем возвещает о себе. Это движение к будущему требует ответственного сотрудничества каждого отдельного христианина» [Серкова, 2013, с. 109]. Иными словами, в отличие от многих предшественников и современников Шпенер предпочитал не ждать времени Страшного суда, а предполагал возможность обновления и улучшения земной жизни, к участию в котором он и призывал своих сторонников, прежде всего посредством поступков, т. е. «деятельного благочестия».

Эти две совершенно разные темы — особое отношение к новообращенным индийцам, с одной стороны, и идея «упования на лучшие времена», с другой, при ближайшем рассмотрении оказываются тесно связанными друг с другом. Разделение христиан на старых (неправедных, европейских) и новых (истинных, новообращенных «малабарцев») конструирует в картине мира транкебарских миссионеров некую новую общность, в которую, как они полагали, входят и они сами, и их паства.

Уместно в этой связи вспомнить, что на протяжении долгих лет, наряду с прочей работой, Цигенбалг и его коллеги занимались строительством в Транкебаре новой церкви: фундамент был заложен уже летом 1707 года, однако ее возведение завершилось лишь к 1718-му. Упоминание о строительстве появляется в документах миссии через пару месяцев после прибытия на индийскую землю первых пасторов, а через год в письмах будущей церкви дается имя: Иерусалимская (*Jerusalem*) [Ziegenbalg, 1957, S. 61]. Очевидно, являясь прямой отсылкой к образу первой из всех христианских церквей, выбрано это название вовсе не случайно.

Итак, надежды на лучшие времена и преобразования, возрождающие первоначальные идеалы христианства [Yoder, 2020, p. 7], делали возможным создание в Транкебаре сообщества, подобного общинам первых христиан «в

которых не было разделения на национальности, расы и сословия» [Чумакова, 2022, с. 87]. Полноправными членами этого сообщества становились и сами миссионеры, и их «черные овцы». Именно «малабарские новые христиане» должны были оказаться главными творцами того «нового мира», который, согласно pietistским представлениям, мог и должен был появиться на Земле, не дожидаясь Второго пришествия и Страшного суда. Пусть этот «новый мир» и существовал бы первоначально лишь в масштабах маленького южноиндийского городка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Крыштоп Л. Э. Учение пиетизма: а было ли религиозное просвещение в Германии? *Философский журнал*. 2018. № 1. С. 81–98 [Kryshstop L. E The Doctrine of Pietism: was there religious enlightenment in Germany? *Filosofskij Zhurnal*. 2018. No. 1. Pp. 81–98 (in Russian)].

Монтень М. *Опыты*. В трех книгах. Книги первая и вторая. М.: «Наука», 1979, 711 с. [Montaigne M. *Les Essais*. In three books. Books one and two. Moscow: Nauka, 1979, 711 p. (in Russian)].

Никольская К. Д. О беседах с малабарскими язычниками (по документам Датской королевской миссии Транкебара). *Восток (Oriens)*. 2021(1). № 5. С. 259–268 [Nikolskaia X. D. Conversations with the Malabar Pagans (according to the Documents of the Danish Royal Tranquebar Mission) *Vostok (Oriens)*. 2021(1). No. 5. Pp. 259–268 (in Russian)].

Никольская К. Д. О миссионерских школах Транкебара (по материалам Датской королевской миссии начала XVIII века). *Вестник Института востоковедения РАН*. 2021(2). № 2. С. 157–167 [Nikolskaia X. D. About the missionary schools of Tranquebar (based on the materials of the Danish Royal Mission of the early XVIII century). *Vestnik Instituta Vostokovedeniya RAN*. 2021(2). No. 2. Pp. 157–167 (in Russian)].

Никольская К. Д. Романтика по-лютерански (миссионеры Транкебара в поисках спутниц

жизни). *Vostочный курьер / Oriental Courier*. 2022. № 1. С. 103–114 [Nikolskaia X. D. Lutheran Romance. Missionaries of Tranquenar in Search for Life Companions). *Oriental Courier*. 2022. No. 1. Pp. 103–114 (in Russian)].

Серкова П. А. Эсхатология и этика пиетизма: от позднего Средневековья к раннему Новому времени. *VERBUM*. 2013. № 10. С. 105–114 [Serкова P. A. Eschatology and Ethics of Pietism: from the Late Middle Ages to the Early Modern Period. *VERBUM*. 2013. No. 10. Pp. 105–114 (in Russian)].

Хегглунд Б. *История теологии*. Пер. с шведского В. Ю. Володина. СПб: Светоч, 2001. 370 с. [Hegglund B. *History of Theology*. Tr. by V. Yu. Volodin. Saint Petersburg: Svetoch, 2001. 370 p. (in Russian)].

Чумакова Т. В. Пиетизм в русской религиозно-философской мысли XVIII–XIX веков. *Философические письма. Русско-европейский диалог*. 2022. Т. 5. № 3. С. 84–103 [Chumakova T. V. Pietism in Russian religious and philosophical thought of the XVIII–XIX centuries. *Philosophical letters. Russian-European dialogue*. 2022. Vol. 5. No. 3. Pp. 84–103. (in Russian)].

Элиаде М. *Мифы, сновидения, мистерии*. М. «Рефл-бук», «Ваклер, 1996. 285 с. [Eliade M. *Myths, Dreams and Mysteries*. Moscow: Refl-buk, Vakler, 1996. 285 p. (in Russian)].

Der [Malabarischen Correspondenz] XLI. Brief. Darinnen 3 Fragen beantwortet warden. *Franckesche*

Stiftungen. URL: <https://digital.francke-halle.de/fsdhm/periodical/> (accessed 11.02.2023).

Francke August Hermann. Liste von Universitätsprofessoren. *Martin Luther Universität Halle Wittenberg*. URL: <https://www.catalogus-professorum-halensis.de/francke-august-hermann.html> (accessed 12.02.2023).

Lebens-Lauf des seligen Herrn M. Gruendlers / ehemaligen Koenigl. Daenischen Missionarii und designirten Probsts zu Tranquebar in Ost-Indien. *Digital Francke Halle*. URL: <https://digital.francke-halle.de/fsdhm/periodical/titleinfo/169949> (accessed 02.10.2022).

Lehmann A. *Es began in Tranqebar. Die Geschichte der ersten evangelischen Kirche in India*. Berlin: Evangelische Verlagsanstalt, 1956. 352 p.

Spener Jakob Karl. Liste von Universitätsprofessoren. *Martin Luther Universität Halle Wittenberg*. URL: <https://www.catalogus-professorum-halensis.de/spener-jakob-karl.html> (accessed 12.02.2023).

Spener, Philipp Jakob: Pia Desideria. Frankfurt (Main), 1676. *Deutschestextarchiv*. URL: https://www.deutschestextarchiv.de/book/show/spener_piadesideria_1676 (accessed 18.02.2023).

Yoder P. *Pietism and the Sacraments: The Life and Theology of August Hermann Francke*. Philadelphia, Penn State University Press, 2020. 220 p.

Ziegenbalg B. *Alte Briefe aus Indien. Unverfentlichte Briefe von Bartholomäus Ziegenbalg 1706–1719*. Berlin: Evangelische Verlagsanstalt, 1957. 552 S.

